

Кильдюшева Ольга Александровна

**ФЕНОМЕН БЕДНОСТИ
В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Саранск

2005

Диссертация выполнена на кафедре социологии ГОУВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева».

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Сухарев Александр Иванович

Официальные оппоненты – доктор политических наук, профессор
Доленко Дмитрий Владимирович

– кандидат социологических наук
Иванова Людмила Александровна

Ведущая организация – Казанский государственный университет

Защита состоится « 14 » ноября 2005 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.03 по специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы при ГОУВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева» по адресу: 430000, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а, 3-й этаж, конференц-зал НИИ регионологии.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени М.М. Бахтина ГОУВПО «Мордовский государственный университет».

Автореферат разослан « 10 » октября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

В.М. Сидоркина

Актуальность темы. Бедность – феномен социальной структуры любого современного общества. Она существовала в той или иной степени на протяжении всей истории человечества. Явление это неоднородное, структура его, как и связанных с ним социальных проблем, весьма сложна.

В условиях России бедность носит иное, отличное от других стран и регионов понимание и восприятие. Разница выражается и в отношении бедных к окружающим, и в отношении окружающих к бедным, и в степени распространенности бедности, и в уровне благосостояния всего общества.

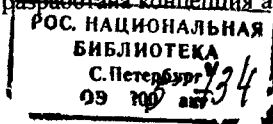
На протяжении последнего десятилетия в России происходит массовое обнищание населения, вызванное двумя факторами: 1) беспрецедентным спадом выпуска производства продукции и 2) столь же беспрецедентным расслоением общества. В отличие от прежних десятилетий, когда низший класс пополнялся, главным образом, представителями десоциализировавшихся слоев, сегодня его ряды растут за счет тех работников, которые не в состоянии найти себе адекватного места в современной структуре общественного производства. Проблема бедности затрагивает ныне слишком широкие круги общества, в том числе те, которые еще недавно были представлены квалифицированными рабочими и частью среднего класса.

В условиях переходной экономики доход стал одним из важнейших дифференцирующих факторов социальной стратификации российского общества. В стране сложилась ситуация, когда различие в доходах увеличивается и соответственно растет социальное неравенство. Все резче отделяются верхние страты от массовых слоев, происходит поляризация общественных структур – деление на бедных и богатых, на мало-, средне- и сверхобеспеченные слои.

Процессы, происходящие в России и влияющие на дифференциацию территорий в зависимости от уровня доходов населения, позволяют говорить о «бедных» и «богатых» регионах. Таким образом, в современных условиях по ряду причин одной из наиболее острых проблем общества большинство экспертов называют падение уровня жизни населения и широкое распространение бедности.

Сегодня ясно, что бедность представлена в многообразных формах, которые специфичны для различных социальных групп. Однако какую бы из них она ни принимала, бедность воспринимается как крайняя точка, неприемлемая обществом по ряду морально-этических и экономических причин. Поэтому борьба с бедностью является составной частью официальной политики социального развития во всех странах, а в России – стратегической задачей ближайшего десятилетия.

Степень научной разработанности проблемы. В социологии бедность – одна из широко разработанных и продолжающих разрабатываться областей научного поиска. И в Европе, и в России интерес к данной проблеме возник в середине XIX в. В Европе в период с XVIII в. по первую половину XIX в. он выражался в двух подходах: социал-дарвинистском (А. Смит, Т. Мальтус, Д. Рикардо, Ф. Гиддингс) и социал-уравнительном (К. Маркс, Ф. Энгельс, Э. Реклю и др.). Во второй половине XIX в. была разработана концепция абсолютной

бедности (Ч. Бут и С. Раунтри, Ф. Ле Пле). Концепция относительной бедности была сформулирована П. Таунсендом.

С середины XX в. активно исследуется субъективный подход к определению и измерению бедности в трудах английских ученых Дж. Мака и С. Ленсли, а также группы экономистов и статистиков Лейденского университета в Нидерландах. Согласно данному подходу, исследование и оценка бедности самим населением способствуют созданию более полной картины происходящих изменений в обществе, выявлению дополнительных граней этого феномена.

В 50-х гг. XX в. О. Льюисом была разработана концепция субкультуры бедности. Теоретико-методологические предпосылки комплексного изучения бедности через призму стратификации были сформулированы в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. М. Вебер предложил несколько иные линии классового раздела: экономическое положение, престиж, власть. П.А. Сорокин выделил более гибкую единицу анализа общественной структуры – страту. В 50–60-е гг. XX в. были сформулированы основные положения функционалистской концепции социальной стратификации в трудах Т. Парсонса, К. Девиса, У. Мура, К. Шрега и др.

В России проблема бедности стала активно обсуждаться начиная с 90-х гг. XX в. Из современных исследований проблемы бедности в России следует выделить работы Н.Е. Тихоновой, М.Н. Руткевича, Н.В. Черниной, С.С. Ярошенко, которые дают комплексные характеристики бедности и ее проявлений, в том числе пытаются обосновать причины социально-экономического кризиса в России. Экономические исследования Т.Ю. Богомоловой и В.С. Тапилиной, С.В. Кадомцевой, М. Токсанбаевой, а также Л. Овчаровой дают возможность провести связующую линию между экономикой страны и уровнем обеспеченности населения.

Проблемам социального неравенства и социальной стратификации посвящены работы российских социологов В.И. Ильина, Г.Г. Силласте, Р.В. Рывкиной, Т.И. Заславской, О. Крыштановской, А.А. Галкина, З.Т. Голенковой, Е.Д. Игитханиян, Н.Е. Тихоновой и др.; исследованиям проблемы бедности и стратификации социума на региональном уровне – работы А.И. Сухарева и представителей его школы. Направление, связанное с особенностями социальной защиты бедных категорий граждан, разрабатывает Л.И. Савинов. Политико-территориальные особенности развития региональных систем исследует Д.В. Доленко. Основные направления преодоления бедности рассмотрены в работах Л.А. Ивановой, Г.П. Кулешовой, Н.Н. Азисовой. Проблемы социальной защиты молодежи изучает С.В. Полутин. Социальная поддержка пожилых граждан, внедрение в практику инновационных форм оказания помощи рассматриваются в работах И.В. Бахлова, Н.В. Герасимовой, Т.В. Ефериной, Г.Я. Юдакова. Особенности социальной политики региона изложены в работах А.В. Логинова.

Цель и задачи исследования.

Основная цель исследования – анализ бедности как социально-экономического явления в условиях реструктуризации российского общества и основных механизмов ее преодоления.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

1. Анализ основных теоретических направлений исследования социальной структуры общества.

2. Выявление основных тенденций формирования стратификационной структуры в условиях трансформации российского общества, в том числе на региональном уровне.

3. Определение факторов, влияющих на процесс формирования социальной структуры российского общества.

4. Анализ понятия «бедность» как социологической категории и рассмотрение основных концептуальных подходов к ее определению.

5. Выявление основных причин бедности в современном российском обществе (микро- и макропричины) и обоснование механизмов, направленных на ее преодоление (микро- и макромеханизмы).

6. Исследование особенностей стратегий адаптивного поведения населения в новых социально-экономических условиях (активные адаптационные стратегии: позитивно-карьерный тип, позитивно-инструментальный тип поведения; пассивные адаптационные стратегии: реакции смирения, самоизоляции и позиция «мы не бедные, мы средние»).

Объект исследования. Бедность как социально-экономическое явление в условиях реструктуризации общества.

Предмет исследования. Основные механизмы преодоления бедности в трансформирующемся социуме (на региональном уровне).

Методологические основания, теоретические источники и информационная база исследования. В основе диссертационного исследования лежат принципы системного подхода, в соответствии с которым бедность рассматривается через призму социальной стратификации в регионе.

Методологической основой исследования послужила совокупность трудов российских и зарубежных исследователей: С. Раунтри (абсолютная концепция бедности); П. Таунсенда (относительная концепция бедности); О. Льюиса (концепция субкультуры бедности); К. Маркса, Ф. Энгельса, М. Вебера (классовая теория), П. Сорокина, Т. Парсонса, Л. Уорнера (теория структурно-функционального анализа). Кроме того, материалом для теоретических выводов послужил анализ нормативно-правовых документов по вопросам социальной политики в целом и ее отдельных направлений, в частности, в отношении бедных людей.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- выявлены особенности формирования социальной структуры современного российского общества, в том числе на региональном уровне;
- выделена типологизация факторов социальной стратификации применительно к российскому обществу;
- проанализированы главные причины бедности в современном российском обществе (микро- и макропричины) и установлены основные механизмы ее преодоления (микро- и макромеханизмы);

– обоснована концепция определения границ бедности посредством применения комплексной методики, включающей теории абсолютной, относительной и субъективной бедности;

– определены основные направления государственной социальной поддержки малообеспеченных слоев населения;

– выявлены стратегии адаптивного поведения населения в современных социально-экономических условиях (активные адаптационные стратегии: позитивно-карьерный тип, позитивно-инструментальный тип поведения; пассивные адаптационные стратегии: реакции смирения, самоизоляции и позиция «мы не бедные, мы средние»).

Практическая значимость диссертационной работы определяется возможностью корректировки действующего процесса реформирования системы социальной защиты бедных органами государственного управления. Материалы данного исследования формируют целостную концепцию измерения бедности и определения механизмов социальной поддержки бедных в условиях модернизации социально-экономических основ российского общества. Разработанная методологическая схема исследования бедности через призму социальной стратификации может быть использована в качестве одного из эффективных средств регулирования, функционирования и развития регионального социума.

Положения, выносимые на защиту.

1. Трансформация российского общества не только повлекла за собой изменение социальной структуры, но и остро поставила перед традиционными общностями вопросы об осознании индивидуальной и групповой социальной идентичности, месте в социальной иерархии, уровне сплоченности, системе ценностей. Основные тенденции трансформации социальной структуры современного российского общества – это углубление социального неравенства по всем показателям (экономическим, политическим, социальным) и маргинализация значительной части населения. Но, помимо общепринятых факторов стратификации (доход, власть, образование, престиж), значительную роль играет и такой фактор, как занятость в секторах и отраслях экономики.

2. Анализ основных показателей уровня жизни в Республике Мордовия свидетельствует о том, что ее социальная структура практически идентична социальной структуре российского общества. Однако существуют отличия в структуре экономических страт. Так, к низшему слою в регионе относятся представители государственного сектора экономики: работники сельского хозяйства, культуры и искусства, здравоохранения, физической культуры, социального обеспечения, жилищно-коммунального хозяйства, преподаватели высших учебных заведений и средних школ (около 56,63 % населения). Нижний средний слой образуют работники науки и научного обслуживания, промышленности, торговли и общественного питания, строительства, транспорта, связи и органы управления (около 38,54 %). В верхний средний слой входят работники финансов, кредита, страхования и пенсионного обеспечения. К высшему слою относится малочисленный состав, включающий руководителей предприятий, директоров и др. (в сумме они составляют примерно 5,83 %).

3. При изучении причин бедности их можно разделить на две группы по степени общности: микро- и макропричины. Первые связаны с особенностями самого индивида, а вторые – с внешними условиями (природными явлениями или спецификой общественно-политического и экономического устройства общества). Большинство индивидов возлагают ответственность за бедность в стране на структурные факторы, т. е. видят причины бедности в несовершенстве социальной организации. В частности, возрастает фаталистическое объяснение бедности: население все больше воспринимает бедность как неизбежную, предопределенную в пределах нашей страны форму жизни. Как структурное, так и фаталистическое объяснение причин бедности «освобождает» индивида от ответственности за свою экономическую неудачу, ослабляет мотивацию, делает бессмысленными всякие усилия.

4. В России при оценке уровня бедности используется концепция абсолютной бедности, не отражающая реального масштаба изучаемого феномена. Данные официальной статистики представляются заниженными по сравнению с данными, полученными с использованием относительного и субъективного подходов. Поэтому, по нашему мнению, наиболее эффективной является комбинированная методика исследования бедности, основанная на сочетании трех ее концепций (абсолютной, относительной и субъективной).

5. Основные механизмы социальной поддержки беднейших слоев населения также можно классифицировать по степени общности – на макро- и микромеханизмы. Макромеханизмы представляют собой совокупность мер государственного характера, направленных на преодоление бедности, и могут классифицироваться как глобальные. К ним относятся а) выработка национальной стратегии сокращения бедности (формулировка долгосрочных и первоочередных задач; определение источников финансирования программ по борьбе с бедностью; выявление групп населения с наиболее высоким риском бедности и форм социальной поддержки; создание адекватной законодательной среды); б) содействие созданию эффективного рынка труда (разработка активных программ занятости, повышение минимального уровня оплаты труда и легализация теневых доходов); в) изменение приоритетов социальной поддержки населения; г) реформирование системы социальных услуг.

6. Микромеханизмы – это совокупность поведенческих реакций людей на состояние бедности, носящих индивидуальный характер и являющихся локальными. Среди них можно выделить активную стратегию приспособления к бедности, представляющую собой реакцию на вновь открывающиеся возможности, и положительную сторону общественного вызова. Пассивная стратегия поведения характеризуется негативной реакцией на трансформацию прежних институтов, а также связанные с ними возможностями, и направлена на сохранение положения, достигнутого человеком в прежних социально-экономических условиях.

По данным социологических исследований, в новых социально-экономических условиях активные адаптационные стратегии поведения использует только третья часть бедных (позитивно-карьерный тип, позитивно-инструментальный тип поведения). Большинство же респондентов (60,1 %) относится к отрицательно настроенной части населения. Преобладающими в пси-

хологическом плане выступают реакции смирения, самоизоляции и позиция «мы не бедные, мы средние».

Эмпирическая база исследования. В основу работы лег анализ результатов следующих социологических исследований:

1. «Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии» (1995, 1999, 2002 гг.; объем выборки 2–2,5 тыс. чел.). Массовые опросы осуществлялись по квотно-территориальной выборке с учетом пола, возраста, национальности.

2. «Городская семья в начале третьего тысячелетия» (2003 г.; объем выборки – 386 семей). Очное стандартизированное интервью проводилось в г. Саранске по квотно-гнездовой выборке по методу В.И. Паниотто с учетом пола, возраста, национальности респондентов.

3. «Бедность: методики определения» (2004 г.; объем выборки – 100 чел.). Было проведено очное стандартизированное интервью с применением метода наблюдения, включающего учет возраста, образования и материального положения опрошиваемых.

Техническое обеспечение исследования: количественный анализ данных осуществлялся с помощью специального пакета программ SPSS 11.0 (Statistical Package for Social Sciences), являющегося международным стандартом обработки социологической информации. Графическое и текстовое представление данных осуществлено с применением программных пакетов Microsoft Excel и Microsoft Word 2002.

Апробация исследования. Результаты исследования отражены в докладах и сообщениях автора на следующих научно-практических конференциях ученых, аспирантов и соискателей: «Потребительская кооперация: опыт и проблемы управления» (Саранск, апрель 2002 г.), «Борьба с бедностью – стратегия и социальная миссия потребительской кооперации на современном этапе» (Саранск, 16 апреля 2003 г.), «Глобальность развития и его детерминанты» (Саранск, 20–22 мая 2004 г.) и в ряде публикаций.

Диссертация обсуждена на кафедре социологии ГОУВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева» и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих два и три параграфа соответственно, заключения, списка литературы, 1 рисунка и 22 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** формулируются цель и задачи исследования, его теоретические и методологические основания; анализируется состояние научной разработанности данной темы; обосновываются актуальность, новизна исследования, ее практическая и теоретическая значимость. Во **введении** доказывается необходимость анализа основных идей, которые разрабатывались социологами и философами относительно состояния бедности, в том числе бедности как феномена социальной структуры современного российского общества, и механизмов ее преодоления.

Первая глава «Факторы социальной стратификации и механизм их действия в новых экономических условиях» посвящена анализу теории социальной структуры. Выявлено своеобразие социальной структуры современного российского общества, в том числе на региональном уровне.

В первом параграфе «Основные методологические подходы к проблеме стратификации» рассматриваются различные подходы к изучению социальной структуры: один развивается в рамках теории конфликта, а второй – в русле функционального анализа.

В теории конфликта и классовой борьбы социальная структура понималась как сеть устойчивых и упорядоченных связей между элементами социальной системы, обусловленных отношением классов и других социальных групп, разделением труда, характером социальных институтов. К. Маркс полагал, что главным детерминантом социального неравенства выступает частная собственность. В результате господства частной собственности формируются две общественные группы, которые обладают несопоставимо различающимися ценностями: одна (буржуазия) – средствами производства, другая (пролетариат) – рабочей силой. Тем самым закладывается различие их места в общем укладе хозяйства и разная власть. Неравенство рождает эксплуатацию, т.е. возможность одних групп присваивать результаты труда.

Классовая концепция М. Вебера вполне может быть рассмотрена как продолжение логики анализа К. Маркса, но на другом уровне обобщения, в котором существенную роль играют индивидуальные различия. С целью концептуализации логики формирования классовой позиции наряду с понятием капитала М. Вебер вводит понятие статуса, предполагающего меру социального уважения, и партийной принадлежности как аспекта власти, который может быть использован в классовых действиях.

Суть второго подхода к исследованию социального состава общества – функционального – основывается именно на понятии социальной стратификации. Согласно ему, социальная стратификация является функциональной необходимостью. В любом обществе, а тем более развитом, должно существовать разделение труда, чтобы выполнять всю необходимую работу и определять место, положение каждого человека. В соответствии с родом работы, образованием, особенностями психологии люди занимают различное положение, что приводит к образованию классов. Но каждый человек благодаря своим способностям и усилиям имеет возможность перемещаться в системе социальных ролей и позиций и достигнуть желаемого положения. Все это обеспечивает устойчивое, эффективное, поступательное развитие общества «без рывков» и катаклизмов.

Данный подход к структуре общества был разработан П.А. Сорокиным. Он более точно определяет понятие «социальная стратификация»: дифференциация некой данной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге. Она находит свое выражение в существовании высших и низших слоев. Ее основа и сущность заключаются в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии и отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного общества. Конкретные формы социальной стратификации разнообразны и многочисленны. Однако все их

многообразие может быть сведено к трем основным формам: экономической, политической и профессиональной. Как правило, все они тесно переплетены. Социальная стратификация – это постоянная характеристика любого организованного общества.

В дальнейшем функционалистская концепция социальной стратификации разрабатывается Т. Парсонсом, считавшим, что сущностью стратификации является относительная моральная оценка, система ценностей, в терминах которой оцениваются различные социальные единицы; Р. Муром и К. Дэвисом, определяющими стратификацию через понятия социальной, профессиональной и ранговой дифференциации; Л. Уорнером, основной заслугой которого является модель социальной дифференциации американского общества, включающей шесть классов.

В частности, В.В. Радаев и О.И. Шкаратан выделяют следующие стратификационные системы: физико-генетическую, в основе которой лежит дифференциация социальных групп по «естественным», социально-демографическим признакам; этакратическую (дифференциация в ней между группами происходит в первую очередь по их положению во властно-государственных иерархиях); социально-профессиональную, в которой группы делятся по содержанию и условиям своего труда; культурно-символическую (дифференциация здесь возникает из-за различий в доступе к социально значимой информации, неравных возможностей ее фильтровать и интерпретировать, способностей быть носителем сакрального знания (мистического или научного)); культурно-нормативную (дифференциация построена на различиях уважения и престижа, возникающих из сравнения образов жизни и норм поведения, которым следуют данный человек или группа).

Однако в реальности стратификационные типы переплетаются, дополняя друг друга. Так, например, социально-профессиональная иерархия в виде официально закрепленного разделения труда не только играет самостоятельную роль, но и существенно влияет на структуру практически любой другой стратификационной системы. В настоящее время социальная структура рассматривается через призму структурно-функционального подхода.

Во втором параграфе «Стратификация в постсоветской России» отмечаются особенности формирования социальной структуры современного российского общества, в том числе на региональном уровне, и осуществляется типологизация факторов социальной стратификации применительно к российскому обществу.

Автор использует стратификационные модели современного российского общества, предложенные З.Т. Голенковой и Т.И. Заславской, Т.Ю. Богомоловой и В.С. Тапилиной. Изменения, наблюдаемые на российском социальном пространстве, по мнению З.Т. Голенковой, в большей или меньшей степени обусловлены тремя группами факторов: во-первых, глобализацией мирового пространства, интеграцией в сфере экономики, политики, образования, с одной стороны, и дезинтеграционными процессами – с другой; во-вторых, группой факторов, общих для стран, находящихся в процессе перехода от одной общественной системы к другой, основанных на рыночных отношениях и демокра-

тических институтах власти; в-третьих, факторами исключительно внутреннего, российского характера. Отмеченные глобальные тенденции своеобразно преломляются на российском социальном пространстве. Если рассматривать трансформацию как необходимый и неизбежный процесс, то очевидным становится отсутствие теоретически и практически обоснованной политики по социальной реконструкции России, в силу чего такая реконструкция происходит стихийно, чепоследовательно, даже иррационально. Это подтверждают исследования социальной структуры российского общества, проведенные в последние годы: они фиксируют ее крайнюю неустойчивость, аморфность, неопределенность.

Стратификационная модель современного российского общества с учетом такой интегральной характеристики, комплексно отражающей положение людей в различных подструктурах общества, как материальное положение, выглядит следующим образом: 1) богатые – элита (правящая политическая и экономическая) и верхний слой (крупные и средние предприниматели, директора крупных и средних приватизированных предприятий, другие субэлитные группы) – 15 %; 2) среднеобеспеченные – средний слой (представители мелкого бизнеса, квалифицированные профессионалы, среднее звено управления, офицеры) – 20 %; 3) малообеспеченные и бедные – базовый слой (рядовые специалисты, помощники специалистов, рабочие, крестьяне, работники торговли и сервиса), нижний слой (малоквалифицированные и неквалифицированные работники, временно безработные) и социальное дно – 65 %.

В последние годы в Республике Мордовия наметилась положительная тенденция в изменении показателей уровня жизни. Увеличились среднедушевые денежные доходы, средняя заработная плата и пенсия. Растет их реальное наполнение. Вместе с тем в 2004 г. по сравнению с предыдущим годом число безработных увеличилось на 1,2 тыс. чел. Эти показатели играют существенную роль в распределении групп населения в социальной структуре, так как этих людей можно отнести к низшему слою, причем при такой ситуации он будет постоянно пополняться. Сохраняется диспропорция в оплате труда в различных отраслях экономики. В 2004 г. по-прежнему наблюдалась дифференциация заработной платы работников здравоохранения, образования, культуры и искусства. Она соответственно в 1,6–1,8 раза ниже заработной платы в промышленности. Низкая заработная плата характерна для большинства работников бюджетной сферы.

В 2004 г. в Мордовии 227,8 тыс. чел. имели денежные доходы ниже величины прожиточного минимума (31,71 % к общей численности населения). Отсюда можно сделать вывод о том, что 2/5 жителей республики являются малообеспеченными.

По мнению автора, социальная структура Республики Мордовия в основном идентична социальной структуре российского общества, базу которой составляют социальные слои, группы и классы, сложившиеся в советском обществе: рабочий класс, крестьянство, интеллигенция, хотя изменились их социальная роль в обществе и количественные показатели. В социальной структуре региона можно выделить четыре слоя: низший (56,63 %), низший средний (38,54 %).

верхний средний и высший (5,83 %). Основанием для такого деления послужил анализ занятости в секторах и отраслях экономики.

Существует много подходов к проблемам стратификации, но не все они применимы к анализу социальной структуры российского общества. По мнению социологов, его специфика заключается в том, что сдвиги в социальной сфере обусловлены прежде всего тем, что в России часть населения продолжает жить как бы в «дореформном» времени. При этом одновременно возникают массовые социальные группы, адаптированные к реформам, происходит становление качественно нового массового типа социального субъекта, соответствующего по своим профессиональным и личным качествам требованиям, предъявляемым в рыночной экономике.

Основные тенденции трансформации социальной структуры современного российского общества представлены углублением социального неравенства по всем показателям (экономическим, политическим, социальным) и маргинализацией значительной части населения. При этом, наряду общепринятыми факторами стратификации (доход, власть, образование, престиж), значительную роль играет такой фактор, как занятость в секторе и отрасли экономики.

Во второй главе «Бедность как социально-экономическое явление» бедность рассматривается с точки зрения различных научно-исследовательских подходов, выясняются ее причины, определяются основные механизмы преодоления.

В первом параграфе «Категория бедности в социологической теории» автор отмечает существование целого ряда подходов к определению бедности: социал-дарвинистского, эгалитаристского, абсолютного, относительного, субъективного, культуры бедности – и рассматривает основные виды бедности применительно к российскому обществу.

Социал-дарвинистская концепция бедности основывается на принципах борьбы за существование, естественном отборе, неизбежности социального неравенства и ненужности коренных реформ, которые якобы вредят и обществу, и самим беднякам (А. Смит, Т. Мальтус, Д. Рикардо, Ф. Гиддингс, Ж. Прудон, Г. Спенсер). Представители эгалитаристского направления проповедовали всеобщую уравнительность как принцип организации общественной жизни (К. Маркс, Ф. Энгельс, Э. Реклю и др.).

Абсолютный подход к определению бедности основывается на невозможности индивида удовлетворить свои основные потребности в еде, одежде и жилище (С. Раунтри).

Концепция относительной бедности, получившая развитие в 50-е гг. XX в., рассматривает бедность как относительную категорию и причисляет к бедным те семьи, чьи доходы существенно отстают от достигнутого в обществе среднего стандарта благосостояния и не позволяют достичь уровня и образа жизни, распространенных в обществе, где они живут.

Объективная оценка бедности часто бывает затруднена по многим причинам, связанным с особенностями данного феномена. Поэтому для создания более полной картины бедности, выявления ее дополнительных граней используется мнение населения. Такой подход к определению и измерению бедности

получил название субъективного (Дж. Мак и С. Ленсли, группа экономистов и статистиков Лейденского университета в Нидерландах).

Бедность как социологическое понятие выражает не только недостаточность экономических ресурсов для обеспечения определенного стандарта жизнедеятельности, но и особый образ, стиль жизни, передающиеся из поколения в поколение нормы поведения, стереотипы восприятия и психологию. Поэтому социологи говорят о бедности как особой субкультуре, как совокупности норм, определяющих поведение отдельных групп индивидов, которые противопоставляют себя обществу и отличаются специфическими привычками, образом жизни и поведением (О. Льюис).

В параграфе анализируются виды абсолютной бедности, предложенные Л.А. Гордоном: нищета, наиболее глубокая острая бедность; нужда, средняя бедность; необеспеченность, или недостаточная обеспеченность, умеренная бедность.

В Республике Мордовия доля лиц, живущих за порогом бедности, в 2004 г. составила 31,7 % (каждый третий житель имел доходы ниже величины прожиточного минимума, т.е. находился за порогом абсолютной бедности). Около 7 % населения Мордовии живет в нищете, имеет денежные доходы ниже стоимости минимального набора продуктов питания. В 2004 г. около 25 % населения республики находилось в состоянии нужды; в 2003 г. – около 30 % населения региона.

По самым приблизительным подсчетам доля необеспеченных в 2004 г. составила около 30 % населения РМ (в 2003 г. к этой категории граждан относилось более 35 % населения). Население Мордовии, находящееся в состоянии относительной бедности, в 2004 г. составило около 62 % (в этот процент входит и доля абсолютно бедных), тогда как в 2003 г. этот показатель равнялся 60,0 %.

В некоторых странах относительную черту бедности устанавливают на уровне 60 % от среднедушевого денежного дохода населения, который в 2004 г. в Мордовии составлял 1953,36 руб. Следовательно, уровень относительной бедности в республике в 2004 г. был около 20 %, т.е. ниже уровня абсолютной бедности. Этот факт говорит как о низком уровне среднедушевого денежного дохода, так и о высоком уровне абсолютной бедности региона.

Отечественные специалисты предлагают различать две формы бедности: устойчивую и плавающую. Первая связана с тем, что бедность, как правило, рождает бедность. Вторая, более редкая, связана с тем, что бедные, прилагая усилия, покидают замкнутый круг и, адаптируясь к новым условиям, отстаивают право на лучшую жизнь.

Анализ социального состава бедных говорит об экономической бедности, или бедности «сильных», когда работники, способные получать доход, обеспечивающий «нормальный» жизненный стандарт, попадают в ситуацию, в которой не могут своим средненормальным трудом обеспечить принятый в данное время и в данном обществе уровень благосостояния. С этой точки зрения бедность «сильных» можно обозначить как производственно-трудовую, подчеркивая тем самым ее непосредственную обусловленность кризисной ситуацией в экономике, когда работник не получает соответствующей заработной платы.

Каждая из рассмотренных в исследовании концепций бедности имеет как свои преимущества, так и недостатки. В зависимости от выбора той или иной «системы координат» ученые-теоретики по-разному оценивают причины, масштабы бедности в российском обществе и меры борьбы с этим социальным злом. Наиболее эффективной представляется комбинированная методика исследования бедности, основанная на сочетании всех трех концепций бедности.

Согласно концепции, принятой в европейских странах, к бедным относятся лица, семьи или группы лиц, ресурсы (материальные, культурные, социальные) которых являются настолько ограниченными, что не обеспечивают им минимально приемлемый образ жизни в государствах, где они живут.

Таким образом, для определения бедности ученые используют различные термины, описывающие этот феномен с какой-либо определенной стороны. Однако, это сложное и многогранное явление, включающее в себя не только социально-экономические, культурные, но и политические аспекты. Поэтому бедность – это состояние характеризующееся недостаточностью денежных и неденежных ресурсов для обеспечения определенного стандарта жизнедеятельности, а также особый образ и стилем жизни, передающиеся из поколения в поколение нормы поведения, стереотипы восприятия и психология, которые отражают финансовые возможности государства.

Во втором параграфе «Бедность в современном российском обществе и способы ее преодоления» проанализированы основные причины бедности в современном российском обществе, определены основные механизмы ее преодоления и рассмотрены основные направления государственной социальной поддержки малообеспеченных слоев населения.

Специфику, степень распространенности и продолжительность бедности населения России нельзя рассматривать вне контекста особенностей сложившейся в России социально-политической системы.

Наиболее весомыми, исторически сложившимися предпосылками являются: закабаление крестьян крепостным правом, которое продлилось до 1861 г.; христианство (в России исповедуют в основном эту веру), которое учит быть смиренным, не противиться тому, что имеешь («на все воля Бога»), т.е. в своем роде это тоже культивирует бедность; постоянное нашествие завоевателей, в том числе монголо-татарское иго 1243 – 1480 гг., которое, как отмечают ученые, «отбросило» Россию в ее развитии на триста лет назад.

В советский период была создана система, удовлетворяющая наиболее элементарные человеческие потребности – в пище, одежде, крыше над головой, с высоким уровнем доступности медицины, образования, культуры. Это была, с одной стороны, цена за обеспечение общественного спокойствия, с другой – форма еще полного подчинения работников. Прямо или косвенно создавались условия для консервации бедности и ее воспроизводства.

Развитие рыночных отношений разрушило советскую систему ценностей и потребовало от российских граждан перестройки институциональных норм и ценностей. В условиях начавшихся преобразований выигрывал тот, кто быстрее ориентировался и усваивал правила «игры», в том числе криминального характера, с открывающимися возможностями в системе новых социально-

экономических отношений. Эти ориентации обусловили сверхприбыли, перераспределение собственности и ресурсов в пользу ничтожно малой части населения, в то время как основная его часть еще двигалась по инерции все ниже и ниже – в разряд бедных.

Данный феномен обусловил резкое обострение социально-экономических и социально-политических противоречий. Причинами тому стали: 1) огромная разница в условиях жизни, разделяющая основную массу населения и тонкий слой «новых русских», возникший необычайно быстро; 2) усиление неравенства в условиях тотального кризиса, падения производства, снижения жизненного уровня народа; 3) пассивность власти, которая не предпринимает адекватных мер, чтобы поставить барьеры на опасном пути расслоения общества.

Таким образом, Россия имеет бедность со своими особыми предпосылками и основаниями. Следует иметь в виду, что в период серьезных трансформаций состояние населения, близкое к бедности, становится сначала индикатором, затем ограничителем, а при пренебрежительном к нему отношении – препятствием для проведения реформ. Самый же эффективный способ уменьшения проявлений бедности – это устранение причин, ее порождающих.

По мнению автора, причины бедности в зависимости от степени общности можно разделить на две группы: а) микропричины, связанные с особенностями самого индивида; общеизвестно, что бедным свойствен целый ряд черт, парализующих их активность – заниженное чувство возможного (безысходность), ожидание негативных результатов и пессимистический стиль поведения, неверие в справедливость, низкая самооценка личности, влияющая на уровень притязаний и мотивации; б) макропричины, связанные с внешними условиями – природными явлениями или спецификой общественно-политического и экономического устройства общества. К ним относятся низкий уровень оплаты труда, низкий прожиточный минимум, отсутствие активных программ занятости, наличие теневых доходов и т.д.

Большая часть бедного населения причины бедности видит в низкой заработной плате, высоких ценах на продукты, товары и услуги, а также в высоких тарифах на квартплату и телефон. Большинство опрошенных объясняют бедность действием структурных факторов или макропричинами. Влияние других факторов значительно меньше. Алкоголизм, наркомания, лень, неприспособленность к жизни, нежелание менять привычный образ жизни занимают самые низкие позиции.

В мировой практике существуют две модели борьбы с бедностью. Первая характерна для развитых государств, когда основная масса населения имеет достаточные доходы с точки зрения существующих в той или иной стране стандартов, а социальная помощь оказывается тем, кто временно не имеет этих доходов. Вторая модель применима для государств, в которых большая часть населения имеет низкие доходы. Там необходима принципиально другая социально-экономическая политика, которая направлена на рост доходов населения в условиях оживления национального производства и роста источников самообеспечения (индивидуальная трудовая деятельность, предпринимательство).

На современном этапе в зависимости от масштаба можно выделить две основные группы механизмов преодоления бедности в России: а) микромеханизмы (совокупность поведенческих реакций людей на состояние бедности, носящих индивидуальный характер и являющихся локальными); б) макромеханизмы (меры государственного характера, направленные на преодоление бедности и относящиеся к глобальным). Макромеханизмы как наиболее радикальные меры предполагают использование для преодоления бедности мероприятий как общеэкономического характера (содействие занятости, повышение оплаты труда, совершенствование налоговой политики, выравнивание уровня социально-экономического развития регионов), так и непосредственно в области перераспределения доходов в рамках социальной защиты населения. Они включают следующие приоритетные направления:

1. Выработка национальной стратегии сокращения бедности. В рамках этой стратегии необходимо сформулировать долгосрочные и первоочередные задачи; определить источники финансирования программ по борьбе с бедностью; выявить группы населения с наиболее высоким риском бедности и наметить формы социальной поддержки; сформировать адекватную законодательную среду.

2. Содействие формированию эффективного рынка труда. В решении этой проблемы можно выделить три ключевые задачи: разработка активных программ занятости, повышение минимального уровня оплаты труда и легализация теневых доходов.

3. Изменение приоритетов социальной поддержки населения. До настоящего времени большинство социальных программ было направлено на поддержку отдельных привилегированных категорий населения, в результате чего большинство социальных льгот и по сей день предоставляется небедным гражданам. Поэтому в условиях высокого уровня бедности и ограниченности финансовых ресурсов бедные должны стать приоритетной группой участников социальных программ.

4. Реформа системы социальных услуг. Данная мера повлечет за собой увеличение доли самих граждан в расходах. Если синхронно с ростом тарифов и стоимости услуг не увеличатся доходы населения, то доля семей, не способных оплатить минимально необходимые услуги, возрастет.

В третьем параграфе «Формирование адаптивных стратегий преодоления бедности в новых социально-экономических условиях» выявлены стратегии адаптивного поведения населения.

В параграфе выделяются два основных типа стратегий в поведении: активный и пассивный. Активный представляет собой реакцию на вновь открывающиеся возможности, на положительную сторону общественного вызова.

По данным социологических исследований, доля бедных, использующих активные адаптационные стратегии поведения, составляет 33,1 %. Из них 10,0 % респондентов присущ позитивно-карьерный тип, характеризующийся стратегией, направленной на выход в более высокую по уровню благосостояния страту. Здесь приемлемы любые легальные средства, ведущие вверх, главная цель – продвижение. 23,1 % опрошенных соответствуют позитивно-инструментальному типу и применяют стратегию, направленную на рациональное использование

новых возможностей как самоцель: служить системе, используя средства и стремясь к результатам, наиболее предпочтительным с точки зрения общественных интересов. Продвижение и связанное с ним благосостояние – естественный, ожидаемый, но не единственный мотив социальной активности.

За рамками исследования осталась стратегия, при которой в целях укрепления личного благосостояния используются прежде всего возможности, связанные с дезорганизацией (криминально-карьерный тип), когда общественную систему можно использовать и обманывать как наиболее быстрый путь к материальному благополучию.

Пассивный тип характеризуется негативной реакцией на трансформацию институтов, связанных с ними возможностей, и направлен на сохранение положения и благосостояния, достигнутых в прежних социально-экономических условиях. Эта группа стратегий, в свою очередь, имеет две разновидности. Одна – рефлекторно-запаздывающая – ведет к постепенному усугублению бедности, другая – умеренно-приспособительная – по крайней мере, к консервации сложившегося уровня. Обе вписываются в концепцию «субкультуры бедности». В исследовании 2004 г. большинство респондентов (60,1 %) относится к негативно настроенной части населения, в поведении которой преобладают пассивные адаптационные стратегии, направленные на консервацию сложившегося уровня (умеренно-приспособительные).

При анализе стратегий поведения бедных людей в Республике Мордовия использована типология выявленных О. Здравомысловой и И. Шурыгиной механизмов защиты, которые позволяют людям приспособиться к бедности.

В исследовании, проведенном в 2002 г, материальный достаток как ценность занимал только третью позицию (48,3 %), наиболее же значимыми являлись здоровье (61,2 %) и семья (65,9 %). Таким образом, смириться с бедностью людям помогает мысль о том, что деньги – это далеко не самое главное в жизни, и на их долю могут выпасть гораздо более тяжелые испытания. При этом в сознании утверждается приоритет вечных ценностей над материальным благополучием. Как истинные ценности рассматриваются семья, дети, поддержка близких людей – все это дает возможность не просто считать свою жизнь терпимой, но и находить в ней радость и надежду, которые связываются не с улучшением материального положения, а с общением с близкими людьми.

В исследовании 2004 г. распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете свой жизненный уровень по сравнению с окружающими людьми?» было следующим: 46 % выбрали альтернативу «примерно так же», а 31 % – альтернативу «несколько хуже». Чувство собственной неполноценности в каком-то отношении действительно непереносимое, поэтому люди делают все, чтобы не допустить его до сознания, особенно оберегая своих детей. При этом люди стараются иметь меньше контактов с теми, кто богаче их, особенно с теми, кто хвастается своим богатством и выставляет его напоказ. Это переносится бедными людьми очень болезненно, их успокаивает лишь сознание, что они живут так же, как большинство окружающих. Друзей и знакомых выбирают в этом случае не по личным качествам и интересам, а по материальному положению.

По результатам опроса 2004 г. к низшему слою в обществе себя относили только 21 % бедных; к средней части среднего слоя – 35 % респондентов, а к низшей части среднего слоя – 43 %. Люди вообще очень неохотно называют себя бедными. Скорее, они готовы сказать, что «едва сводят концы с концами». В названии «бедный» людям видится нечто глубоко унижающее их. Поэтому, как правило, они избегают прямо называть себя бедными. Описывая огромные материальные проблемы, с которыми столкнулись, они тем не менее говорят о себе как о «средних» (и таких большинство), подчеркивая при этом, что есть, конечно, настоящие бедные, но это другие, потому что они еще «не ходят с протянутой рукой». Круг их знакомых позволяет ощущать себя на «среднем» уровне. В подобных взглядах также прослеживается нежелание выделяться, быть чем-либо отличным от других («я не бедный и не богатый, я – средний, такой, как все»).

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются выводы, рассматриваются перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

1. Кильдюшева, О.А. Социально-экономические основы бедности / О.А. Кильдюшева // Потребительская кооперация: опыт и проблемы управления: Материалы науч. конф. / Редкол.: Б.Ф. Кевбрин (отв. ред.) [и др.]; Саран. кооп. ин-т МУПК. – Саранск, 2002. – С. 13–15.

2. Кильдюшева, О.А. Бедность в регионе: социологический анализ / О.А. Кильдюшева, Г.П. Кулешова // Потребительская кооперация: опыт и проблемы управления: Материалы науч. конф. / Редкол.: Б.Ф. Кевбрин (отв. ред.) [и др.]; Саран. кооп. ин-т МУПК. – Саранск, 2002. – С. 16–18.

3. Кильдюшева, О.А. Социально-экономические теории бедности / О.А. Кильдюшева, Г.П. Кулешова // Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов. – Чебоксары, 2002. – Вып. 16, ч. 1. – С. 182–186.

4. Кильдюшева, О.А. Борьба с бедностью как одна из стратегических целей социальной политики России / О.А. Кильдюшева // Борьба с бедностью – стратегия и социальная миссия потребительской кооперации на современном этапе: Тез. докл. и выступлений на науч.-практ. конф. Саранск, 16 апреля 2003 г. / Редкол.: Б.Ф. Кевбрин (отв. ред.) [и др.]; Саран. кооп. ин-т МУПК. – Саранск, 2003. – С. 29–31.

5. Кильдюшева, О.А. Отечественный опыт в исследовании проблемы бедности / О.А. Кильдюшева, Г.П. Кулешова // Борьба с бедностью – стратегия и социальная миссия потребительской кооперации на современном этапе: Тез. докл. и выступлений на науч.-практ. конф. Саранск, 16 апреля 2003 г. / Редкол.: Б.Ф. Кевбрин (отв. ред.) [и др.]; Саран. кооп. ин-т МУПК. – Саранск, 2003. – С. 40–42.

6. Кильдюшева, О.А. Особенности изменения социальной структуры российского общества / О.А. Кильдюшева, Г.П. Кулешова // Глобальность развития и его детерминанты: Тез. докл. и выступлений на науч.-теорет. конф. Саранск, 20–22 мая 2004 г. / Редкол.: Б.Ф. Кевбрин (отв. ред.) [и др.]; Саран. кооп. ин-т МУПК. – Саранск, 2004. – С. 44–47.

Подписано в печать 29.08.05
Бумага офсетная. Формат 60 × 84 1/16
Гарнитура Таймс Печать способом ризографии
Печ л 1,16. Тираж 100 экз. Зак № 364.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в копи-центре «Референт» ИП Тимошкина Л В
430000, г. Саранск, ул. Полежаева, 49, к 2

№ 1834 §

РНБ Русский фонд

2006-4

13735